

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕОНТОЛОГИИ

С. Б. Игнатов

Гуманитарный институт Тюменского нефтегазового университета Тюмень, Россия

Natural and Social Humanitarian Foundations of Ecological Deontology

S. B. Ignatov

Humanities Institute, Tyumen Oil and Gas University Tyumen, Russia

В статье рассматриваются естественнонаучные и социально-гуманитарные основания экологической деонтологии, возможности реализации ее идей и основных положений в социальной практике с помощью инструментов экологического права и экологической этики. *Ключевые слова:* экологическая деонтология, экологический императив, экологическое право, экологическая этика.

The article considers the natural scientific, social and humanitarian reasons/ foundations of ecological deontology, the feasibility of its ideas and components of the in social practice using the tools of ecological law and ecological ethics. *Key words:* ecological deontology, ecological imperative, ecological law, ecological ethics.

Экологическая деонтология — новое интегративное направление науки, объединяющее в целостную систему знания об общественно значимых, экологически обоснованных способах регулирования отношений человека, общества и природы и средствах их реализации в цивилизационной практике. В ее структуре выделяются содержательные линии, направленные на изучение двух взаимосвязанных форм регулятивов отношений в системе «человек-общество-природа» — экологического права и экологической этики [4].

Изначально нормы поведения человека в природе формировали народные традиции, мифология и религия. В экологической деонтологии они получили научное обоснование. Если экологическая этика проявляет себя через нормы общественной морали, закрепляющие правила или модели поведения, выработанные сообществом людей как желательный стандарт, то право — через систему научно обоснованных, законодательно оформленных норм поведения и деятельности в природе, обязательных к неукоснительному исполнению. Обе формы регулятивов отражают требования экологического императива. И та, и другая основывается на знании законов природы, которые задают границы возможных способов деятельности и поведения человека в окружающей среде. В них отражены все важнейшие стороны бытия человека: природная, культурная, нормативная. И в этом плане их нельзя отделять одну от другой, они выступают в диалектическом единстве, дополняя друг друга, и проявляются в долженствовании и ответственности человека. Экологическое право, этика, мораль, нравственность и средства их актуализации в цивилизационной практике связаны множеством каналов, это единое нерасторжимое целое.

На современном этапе развития цивилизации, когда экологический кризис практически достиг апогея и пронизывает все сферы жизни человечества, успешность перехода к устойчивому развитию во многом возлагают на правовые регулятивы. На первое место выдвигается экологическое право, которое в наиболее четкой форме выражает и практически реализует требования экологического императива, заложенного в нормы правовых отношений в системе «человек-общество-природа». Защищая экологические права человека, оно обязывает его поддерживать качество природной среды и использовать лишь дозволенные императивом образцы поведения и деятельности. В большинстве случаев экологическое право применяет императивный метод. Законопослушный гражданин добровольно выполняет его предписания. Незаконнопослушного — принуждают их выполнять. Нарушение его норм и правил влечет за собой наказания разной степени тяжести. И в этом плане важнейшей задачей общества и образования является воспитание осознанного законопослушания граждан.

Являясь междисциплинарным направлением исследований, экологическая деонтология синтезирует в своем содержании знания из разных предметных областей и имеет как естественнонаучные, так и социально-гуманитарные основания.

Естественнонаучные основания экологической деонтологии

Как отмечают исследователи в области методологии экологического права [1], его важнейшими внешними основаниями являются:

- закономерности развития природы в силу того, что определяют границы дозволенности деятельности человека в природных средах (геосфера в целом и ее составляющие — биосфера, литосфера, гидросфера, атмосфера);
- естественнонаучные исследования, направленные на изучение потенциала природы и благодаря которым может быть разработана и реализована реальная государственная экологическая политика, система нормативов экологического права;
- технико-технологические науки, усилия которых направлены на создание и реализацию проектов эффективных производств и разработку норм их безопасного функционирования.

Именно естественные и технические науки являются важнейшими его теоретическими источниками. Владение системой знаний о природе и природопользовании определяют экологическую грамотность человека — важнейшую составляющую его экологической культуры. Это, прежде всего, знания о природных био-гео-химических циклах и законах функционирования экосистем, владение методами моделирования и прогнозирования их развития под влиянием деятельности человека, возможности использования с этой целью математических методов, расчеты масштабов и силы воздействия производственной сферы на окружающую среду и их минимизации.

И здесь важнейшее значение имеют концепции, значимые для построения современной научной картины мира: теория систем (Л. Берталанфи и др.), теория самоорганизации сложных систем (И. Р. Пригожин, Г. Хакен, Ю. А. Климонтович, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий и др.), теория управления (Н. Винер, А. И. Берг, А. Н. Колмогоров и др.), идеи универсального эволюционизма (Н. Н. Моисеев, Э. Янч и др.). Зародившиеся в естествознании, они интенсивно осваивают поле социально-гуманитарных наук. Достаточно глубокое обоснование они получили в методологии исследования социально-экологических и производственных проблем, теориях моделирования экологических процессов и их регулирования. На их достижения опирается система конкретных нормативов в области природопользования и охраны окружающей среды, прописанных в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [3], в реализующих его подзаконных актах и распоряжениях министерств и ведомств. Особое значение в этом контексте имеет статья 70, в которой указывается, что в области обеспечения устойчивого функционирования естественных экосистем научные исследования проводятся в целях разработки «... научных прогнозов и планов сохранения и восстановления окружающей среды, ...оценки последствий негативного воздействия, ... разработки мероприятий по сохранению и развитию природного потенциала...». Эти исследования требуют использования вышеуказанных концепций современного естествознания. Именно их использование позволяет обосновывать границы возможного изъятия природных ресурсов, выявлять возможные бифуркации и последующие турбулентности, преодолевать их и упреждать катастрофические ситуации.

«Жесткие» нормы экологического права служат основой принятия оперативных решений государственных органов в преодолении неустойчивостей, возникающих в быстроменяющихся и зачастую непредсказуемых условиях. Однако для реализации стратегии устойчивого развития на практике необходимы не только организационные и правовые меры. Экологическое законодательство принуждает к определенному типу поведения и деятельности и делает это путем штрафов, административных, а в особых случаях, и уголовных наказаний. Оно лишь приближает к экологическому императиву, который требует добровольного следования его нормам на основе внутренней убежденности. Убежденность, определенная И. Кантом [5], как «непреложный внутренний закон», в экологическом плане проявляет себя в повышенной ответственности человека за результаты своих действий и поступков в социоприродной среде, в осознанном самоограничении, экономии и бережливости, саморегулировании своей деятельности на основе глубокого понимания законов развития природы и общества, в стремлении к подержанию их коэволюции и сохранению универсальных ценностей жизни. Именно это стремление должно стать высшей потребностью человека, наполнить содержание его жизни, всех его действий и поступков внутренним смыслом, сблизить общественно и лично значимое.

Формирование этой убежденности связано с этическим воспитанием. Экологическая этика как регулятив — более «мягкая» составляющая экологической деонтологии. Ее нормы формировались в течение тысячелетий, закреплялись в традициях природопользования и проявляли себя в виде запретов на определенные виды деятельности и формы поведения [2]. В процессе своей эволюции экологическая этика все больше опиралась на достижения как естественных, так и социально-гуманитарных наук. Однако, в научном плане — это скорее доктрина экософии, учение о морали и нравственности в отношениях человека с природой. Определяемая А. Швейцером как «благоговение перед жизнью» — она выступает как гуманистическая идея экоцентризма, ставящая природу в разряд субъекта, равноправного человеку. «...Этика есть безграничная ответственность за все, что живет... Этика благоговения перед жизнью заставляет нас почувствовать безгранично великую ответственность и в наших взаимоотношениях с людьми... Я должен решить: что я должен по-

жертвовать от моей жизни, моей собственности, моего права, моего счастья, моего времени, моего покоя и что я должен оставить себе» [6].

Ее базисом является эгоцентрическое мировоззрение, которое связано с пониманием того, что все живые организмы равноценны, У каждого из них есть право на благоприятные условия. И организуя свою деятельность, человек должен учитывать это и уважать всякое проявление жизни. В ракурсе такого подхода природа, как и человек, имеет свои права: права сохранить свое разнообразие, стратегию развития, саморегуляции, суверенитета, уважения, гармонии, невмешательства в ее дела или хотя бы его минимизации. Природа из объекта, на который направлена деятельность человека, превращается в равноправный субъект системы «человек — общество — природа», взаимодействие с которым должно строиться на принципах уважения и партнерства.

Но человеку для строительства партнерских отношений с природой сегодня уже недостаточно следования экологическим традициям природопользования. Необходимо владеть определенным уровнем экологической грамотности, знать законы природы и уметь грамотно встраиваться в протекающие в ней процессы.

Социально-гуманитарные основания экологической деонтологии

В этом плане основанием экологической деонтологии являются социально-гуманитарные науки, поскольку разрабатывают средства актуализации выработанных естественными и техническими науками норм и правил отношения с природой в цивилизационной практике. В них сосредоточены системы знаний о законах и закономерностях человеческого бытия, регулятивах поведения и деятельности человека. Используя их возможности и средства, необходимо изучать свойственные человеку патологии, искать условия и средства их нивелирования и трансформации отношений общества и природы из негатива в позитив, направить их в русло формирования экологического сознания, совокупности взглядов и убеждений, нацеливающих на продуктивное взаимодействие человека, общества и природы.

Деонтологический ракурс пронизывает все сферы взаимосвязей человека с окружающим миром, его мировоззрение, сознание и мышление, убеждения и принципы, способы познания и деятельности, нормы и правила поведения. Они формируются через разные способы постижения мира — естественные, гуманитарные и технические науки, мифологию и религию, искусство и народные традиции. Но только в их единстве познается духовное начало жизни человека и рождается чувство сопричастности к единому ритму природы. Без их синтеза нельзя составить целостный взгляд на окружающий мир и человека, смыслы и ценности его бытия. Поэтому в формировании стиля его жизни, согласного парадигме устойчивого развития, в равной мере важны право и этика, естественные и социально-гуманитарные науки, ненаучные сферы познания, и чувства, и вера, и практический опыт.

В условиях перехода к устойчивому развитию деонтологическая составляющая становится важнейшей доминантой жизни человека, его культуры, деятельности, разнообразных взаимосвязей с окружающим миром. И чем дальше мы заглядываем в будущее, тем очевиднее ее императивное значение. Из этих позиций вытекает неизмеримо высокий ее потенциал в решении системных задач устойчивого развития. Ее междисциплинарный характер, многогранность и многоаспектность обеспечивают полифункциональность, многофакторность и многовекторность направлений актуализации ее потенциала в разных сферах исследования и решения многообразных проблем устойчивого развития — экологических, культурологических, педагогических, правовых, технико-технологических, экономических и ряда других.

Литература

1. Бринчук М. М. Проблемы методологии экологического права. / М. М. Бринчук. — Электронный ресурс. Режим доступа: / <http://igpran.ru/articles/2970/>
2. Дзятковская Е. Н. Экологическая этика: проблемы экологического воспитания // Педагогика, 2012. N 4. С. 27—34.
3. Закон РФ «Об охране окружающей среды». Основной текст // «Парламентская газета», N 9. 12. 01. 2002. В редакции от 05. 03. 2013. / www.consultant.ru
4. Игнатов С. Б. Экологическая деонтология — новое междисциплинарное направление социально-гуманитарных исследований // Перспективы науки. — 2011. N 11(26). С. 65—71.
5. Кант И. Лекции по этике. / И. Кант. — М: Республика, 2000. 431 с.
6. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. / А. Швейцер. — М: Прогресс, 1992. 576 с.

Сведения об авторе

Игнатов Сергей Борисович — кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования Тюменского государственного нефтегазового университета.
E-mail: super.borisovich@yandex.ru